

БИБЛЕЙСКАЯ КРИТИКА

КРИТИКА ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ГИПОТЕЗЫ И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЯТИКНИЖИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАЗРАБОТКАХ РОЛЬФА РЕНДТОРФФА¹

Андрей Валентинович Лаврентьев

кандидат философских наук
доцент Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Первого МГМУ им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет)
доцент Российского Православного Университета
им. св. ап. Иоанна Богослова
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 3, стр. 1
lavrentyev.av@yandex.ru

Для цитирования: Лаврентьев А. В. Критика Документальной гипотезы и проблема происхождения Пятикнижия в теоретических разработках Рольфа Рендторффа // Библия и христианская древность. 2020. № 4 (8). С. 118–137. DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.006

Аннотация

УДК 27-275

В статье² проблематизируется круг вопросов, затрагивающий область исагогического изучения текстов Пятикнижия, а именно вопросы возникновения и формирования

- 1 Исследование осуществлено в 2020 г. в рамках проекта «Документальная гипотеза в контексте современных теорий происхождения Пятикнижия» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.
- 2 Статья публикуется в авторской редакции.

корпуса книг Торы. В этой связи обсуждается ряд исследовательских методов и теорий, разработанных в пределах западноевропейской библейской критической науки. Среди указанных подходов внимание уделяется Документальной гипотезе, критике форм и критике преданий. Предлагается экспликация и анализ критики Документальной гипотезы, осуществлённой немецким библеистом Рольфом Рендторффом в 70-е годы XX в. Обозначаются и обсуждаются альтернативные взгляды на происхождение и формирование Пятикнижия, предложенные Р. Рендторффом, а также те практические разработки учёного, которые наглядно демонстрируют характер его методологии. В статье предлагается попытка обсуждения и осмысления теоретических и практических положений трудов Рендторффа (а вместе с ними и интенций всей западной библейской критической науки) с конфессиональной (православной) позиции.

Ключевые слова: критика форм, история и критика преданий, Документальная гипотеза, Рольф Рендторфф, Пятикнижие.

Введение

Всякий раз, приступая к анализу и оценке научно-исторического наследия по изучению текстов Священного Писания, православный исследователь находится в непростой ситуации: с одной стороны, данные современных историко-филологических и археологических открытий являются необходимой составляющей для всестороннего, целостного понимания Библии; с другой же стороны, научное, или историко-критическое, наследие современной (насчитывающей уже более двух столетий) библеистики в своих истоках представляется зачастую противоречащим базовому вероучительному положению о богодухновенном характере Священного Писания. Таким образом, перед лицом необходимости работать с современными данными и теориями, воздвигнутыми на их основании, православный исследователь нуждается в достаточно определённых критериях, позволяющих акцептировать объективную сторону научного подхода, который способствует раскрытию эмпирической составляющей библейского текста и тем реалиям, которые с ней связаны. При этом данная система критериев должна выступать и своего рода фильтром для субъективных, индивидуальных выводов различных учёных, которые, увлечшись рациональной стороной процесса, отвергают значимые для христианской веры положения.

Приходится констатировать, что такой строго кодифицированной системы критериев в Православной Церкви не существует (так, как она существует, например, в Церкви Католической в виде документа Папской библейской комиссии «Толкование Библии в Церкви»³). Тем не менее принципы изучения и понимания Священного Писания в той или иной форме декларируются православными библеистами⁴, опираясь на которые можно выстроить более или менее унифицированный подход к современным историко-критическим теориям. В общем и целом, следуя точке зрения, высказанной архимандритом Ианнуарием (Ивлиевым), можно сказать, что православному библеисту позволительно и даже полезно обратиться к научному изучению Священного Писания, но лишь с тем условием, что данное исследование будет находиться в строго научной области, а не распространяться на вопросы духовной жизни

3 The Interpretation of the Bible in the Church / ed. by J. L. Houlden. London, 1995.

4 Ср., напр., принципы православной интерпретации Библии, сформулированные И. Каравидопулосом: *Каравидопулос И.* Откровенность и богодухновенность Писания: толкование Нового Завета в Православной церкви // Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе / под ред. А. А. Алексева. М., 2010. С. 149.

и мировоззрения⁵. В этом же ключе ранее рассуждал и другой известный российский исследователь и священнослужитель прот. Александр Мень, утверждая, что «задача православной науки о Священном Писании состоит в органическом соединении историко-критического подхода с подходом к Библии как Божественному Откровению»⁶.

К сожалению, подробная экземплификация и анализ позиций православных учёных относительно места историко-критической методологии в изучении Библии выходят за рамки предлагаемой статьи и требуют отдельного исследования. Всё вышеизложенное, таким образом, демонстрирует масштаб очерченной проблемы и ставит вопрос о легитимности и целесообразности изучения историко-критических моделей, развитых в современной западной библеистике. На наш взгляд, такое изучение безусловно целесообразно, причем вовсе не для фундаменталистской апологетики, но, во-первых, для беспристрастного освещения истории развития библейской науки, и, во-вторых, для понимания полезности либо бесполезности выводов и заключений, к которым пришли представители той или иной библейской научной методологии. В этой связи целесообразным представляется обращение, в том числе, к работам знаменитого немецкого библеиста Рольфа Рендторффа, развившего собственный оригинальный взгляд на происхождение и развитие текста Пятикнижия и тем самым продолжившего плеяду ярких континентальных исследователей.

Труды Р. Рендторффа (1925–2014), всемирно известного исследователя Ветхого Завета из Гейдельберга, до сих пор практически не представлены российскому читателю⁷. Ученик реномированного библеиста Герхарда фон Рада, Рендторфф приобрёл известность прежде всего благодаря, во-первых, предложенной им методологии изучения Торы и, во-вторых, своей активности в иудео-христианском диалоге. Что касается последнего, то, в частности, его усилиями был создан журнал «Церковь и Израиль» (*Kirche und Israel*), организовано обучение гейдельбергских студентов-теологов в Иерусалиме, а также подготовлены многочисленные публикации по вопросам взаимоотношений христиан

5 *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Власть Церкви и толкование Библии. Православная точка зрения // Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. С. 79-80.

6 Мень А., прот. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. М., 2003. С. 13.

7 Так, например, до сих пор не существует ни одного перевода его работ на русский язык, а также отсутствует какая-либо рефлексия в российском пространстве относительно вклада немецкого учёного в библейскую науку.

и иудеев. Совсем недавно в Германии вышел сборник («Между университетом и политикой, Церковью и Израилем»), посвящённый деятельности Р. Рендторффа и тому влиянию, которое он оказал на современный ландшафт ветхозаветных исследований⁸.

В рамках предлагаемой статьи нас интересует, прежде всего, первая сторона его деятельности, непосредственно затрагивающая текст Священного Писания и связанная с проблемой генезиса и историко-текстологических модификаций Пятикнижия. В этом отношении разработки Рендторффа входят в исторический контекст развития критических взглядов и гипотез по вопросам происхождения и формирования Торы. Особо важным в этом отношении является критика немецким учёным самой, пожалуй, релевантной в истории исследований Пятикнижия теории — *теории источников* (Quellentheorie), или *документальной гипотезы* (Urkundenhypothese). В связи с этим в дальнейшем мы обратимся к репрезентации и анализу данной критической позиции Рендторффа, а также той альтернативной методологии исследования Торы, которую предложил немецкий библеист.

1. Критика Документальной гипотезы и ревизия методов критики форм и преданий

До середины 70-х гг. XX в. в западной библейской науке господствовала так называемая Документальная гипотеза, согласно которой в основе Пятикнижия находятся не пять книг, а четыре литературных источника. Данная теория получила классическое выражение в 80-х годах XIX в. в трудах Ю. Велльгаузена, но, по существу дела, продолжала оставаться флагманом в ряду критических теорий о возникновении Пятикнижия практически целое столетие⁹. Приблизительно с 70-х годов XX в. в Европе (особенно в Германии) происходит отход от данной гипотезы в её классическом понимании¹⁰. Ситуация в Новом свете была

8 Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff / hrsg. von M. Oeming. Göttingen, 2019.

9 Проблематика Документальной гипотезы недавно поднималась в публикации М. А. Скобелева: *Скобелев М. А.* Происхождение Пятикнижия: традиция и Документальная гипотеза // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 39–51.

10 В числе критиков Документальной гипотезы до середины XX в. следует назвать имя итальянско-еврейского, а впоследствии израильского востоковеда У. Кассуто. Подробно эта критика изложена в свежей статье И. Фридмана: *Фридман И. А.* Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // БВ. 2019. № 4 (35). С. 17–37.

несколько иной, поскольку основная часть североамериканских исследований текста Торы в тот период так или иначе предполагала положения теории источников в качестве исходных предпосылок.

Систематическая критика Документальной гипотезы впервые оформилась в трёх независимых друг от друга монографиях, вышедших с 1975 по 1977 г. Это были работы Джона ван Сетерса («Авраам в истории и предании», 1975)¹¹, Г. Х. Шмида («Так называемый Ягвист», 1976)¹² и Р. Рендторффа («Проблема истории преданий Пятикнижия», 1977)¹³. Ван Сетерс и Шмид в своих исследованиях стремились показать, что источник J (Ягвист) невозможно датировать временем Соломона или ранним периодом царств. Ван Сетерс считал, что время написания J совпадает с периодом плена, а Пятикнижие является по преимуществу материалом J, дополненного впоследствии жреческим редактором (P). Жреческий кодекс, по Ван Сетерсу, не следует рассматривать как источник, а именно как литературную редакцию, ставшую, впрочем, итоговой в становлении Торы¹⁴.

Согласно Г. Шмиду, тексты «так называемого Ягвиста» обусловили написание пророческой литературы VII–VIII вв. до Р. Х., а кроме того обнаружили близкую связь с литературой девтерономической¹⁵.

Впрочем, наиболее решительная критика документальной гипотезы прозвучала в названной выше работе Р. Рендторффа, который, опираясь на предшествующие разработки М. Нота и Г. фон Рада, продемонстрировал недостатки теории источников. Наряду с этим, он, пользуясь повествованиями о патриархах, построил собственную теорию возникновения Торы, в которой уже были озвучены либо предвосхищены многие взгляды современных исследователей Пятикнижия.

В своих критических взглядах на Документальную гипотезу Рендторфф указывал прежде всего на то, что среди самих представителей этой гипотезы отсутствует единое мнения относительно деления

11 Seters J., van. Abraham in History and Tradition. New Haven; London, 1975.

12 Schmid H. H. Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung. Zürich, 1976.

13 Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch. Berlin, 1976.

14 О теории Ван Сетерса в настоящий момент готовится к выходу первая (в российском пространстве) обстоятельная статья: *Виноградов М. В.* Изучение Пятикнижия и Новая гипотеза дополнений Джона ван Сетерса // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 1 (33) (в печати).

15 В западной историко-критической библеистике примерно с конца XIX в. текст книг Иисуса Навина, Судей Израилевых и 1–4-й книг Царств было принято называть девтерономической историей.

источников. Это, на его взгляд, доказывало отсутствие стройности, а потому и состоятельности данной теории. В первую очередь, крайне сомнительными и разобщёнными были предположения об источнике Ягвист, так что под сиглой J подразумевались самые различные литературные явления. Существование источника Элогист было ещё более сомнительным, поскольку даже в рамках Документальной гипотезы его следы выглядели достаточно эфемерными, а попытки реконструкции никогда не завершались убедительными результатами. Рендторфф справедливо указывал на отсутствие достоверных критериев разделения источников J и E, а также на то, что исследования по идентификации разных источников ограничивались книгой Бытия и первой половиной книги Исход, тогда как «синаяская перикопа» и книга Чисел не содержат следов дифференцированных литературных источников.

Что касается Жреческого кодекса, то его воссоздание, по мнению Рендторффа, возможно лишь частично, а потому приходится считаться со многими случаями лакун при его реконструкции. Помимо этого, немецкий учёный критиковал известную аксиому о якобы повествовательном содержании данного источника, указывая на то, что священнический интерес выражается в текстах ритуалов и предписаний, которые в основном содержатся в книге Левит. Кроме того, Рендторфф отрицал наличие самостоятельного жреческого повествования в истории Иосифа, доказывая несостоятельность аргументов в пользу приписывания того или иного стиха данного нарратива к P¹⁶. В итоге Рендторфф заключал, что жреческая редакция текста указывает на предшествовавшие редакторские слои, основным импульсом которых было объединение историй о патриархах с повествованием об Исходе¹⁷.

В современных исследованиях Пятикнижия Рендторфф выделял два основных подхода: литературно-критический метод (с делением на литературные источники), а также методы истории форм и истории преданий (*form- und überlieferungsgeschichtliche Methode*)¹⁸. Согласно Рендторффу, в библейской науке не существует чёткого различия (на момент написания его труда в 1977 г.), а точнее противопоставления, между названными двумя подходами, поскольку исследователи, применявшие методы истории форм и преданий, продолжали придерживаться

16 *Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 113–115.*

17 *Ibid. S. 139–146.*

18 *Ibid. S. 1.* В библейской науке данные методы известны также как критика форм и критика преданий. Р. Рендторфф рассматривал их как органически единую методологию: интенции критики форм, на его взгляд, продолжили развитие в критике преданий.

деления на источники, свойственного литературной критике. Всё это, на взгляд учёного, привело к стагнации в развитии исследований в русле истории форм и преданий, поскольку литературная критика и критика преданий являются взаимоисключающими методами и не могут быть применимы одновременно, иными словами, механически присоединяться друг к другу. В своей работе Рендторфф сделал попытку продемонстрировать причины захождения в тупик метода истории преданий и предложить направление, следуя которому данная методология станет действительно продуктивной¹⁹.

В своих разработках Рендторфф отталкивается от двух предшествующих трудов выдающихся представителей метода истории (или критики) форм и преданий — это «Проблема истории форм Шестикнижия» Герхарда фон Рада²⁰ и «История преданий Пятикнижия» Мартина Нота²¹.

Работа Г. фон Рада представляет собой, на взгляд Рендторффа, безусловно прогрессивное исследование, в котором делается попытка (основанная на методологии критики форм Г. Гункеля и Г. Грессмана) найти изначальный комплекс преданий, лежащий в основе литературной формы Пятикнижия, которая является уже поздней, точнее, конечной стадией формирования Торы²². В отличие от Гункеля и Грессмана, которые сосредоточивались на частных фрагментах повествований Торы²³, фон Рад обращается к совокупностям преданий, собранных в определённые тематические комплексы. Впрочем, согласно Рендторффу, фон Рад свернул с верного исследовательского пути, вернувшись к делению на литературные источники и приписав Ягвисту роль главного систематизатора и богослова, который, основываясь на культовых преданиях, составил литературную композицию Торы. Такой шаг, согласно Рендторффу, был возвратом к теории Велльгаузена и уклонением от исследовательской линии Гункеля²⁴.

Работа М. Нота «История преданий Пятикнижия» была, на взгляд Рендторффа, наиболее близка к реализации методологии критики преданий. С этим связано также и название работы самого Рендторффа,

19 *Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 1.*

20 *Rad G., von. Das formgeschichtliche Problem des Hexateuchs. Stuttgart, 1938.*

21 *Noth M. Überlieferungsgeschichte des Pentateuch. Stuttgart, 1948.*

22 О вкладе Г. фон Рада в исследования Торы см.: *Хангиреев И. А. Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия в творчестве Герхарда фон Рада // БВ. 2020. № 3 (38). С. 47–70.*

23 О методологии Г. Гункеля см., в частности: *Скобелев М. А., Хангиреев И. А. Юлиус Велльгаузен и Герман Гункель: методология библейского исследования // БВ. 2019. Т. 33. № 2. С. 17–37.*

24 *Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 14–15.*

указывающее на преемственность и развитие линии, заложенной Нотом. Это, прежде всего, попытка построить целостную картину процесса формирования Пятикнижия от мельчайших единиц до связанного комплекса преданий. Причём начальную стадию своей масштабной реконструкции Нот полагает ещё в дописьменной форме преданий²⁵. Однако, как указывает Рендторфф, в работе Нота — вопреки декларированной масштабной задаче — не исследуется стадия модификаций фиксированных преданий и их оформление в единое поле Пятикнижия. Вместо этого исследователь обратился к вопросу о наполнении крупных тематических блоков Торы разрозненным материалом, а затем перешёл к обсуждению уже известных источников Пятикнижия. Вследствие этого, согласно Рендторффу, методология критики форм и преданий осталась нереализованной и неподтверждённой в рамках предельных задач, поставленных её представителями и приверженцами²⁶.

Провозглашая необходимость нового направления в критике преданий, Рендторфф видит цель своей работы в том, чтобы вскрыть механизм составления изначально разрозненных преданий в единый тематический комплекс, (так называемое «крупное объединение» преданий — «die grössere Einheit»). Таким образом, в сочинении учёного выкристаллизовались две основные задачи: 1) «кратко представить крупные объединения в Пятикнижии»; 2) «исследовать на примере возникновение и обработку одного из таких крупных объединений»²⁷. В качестве такого примера Рендторфф избирает историю отцов, или патриархов из книги Бытия (гл. 12–50), поскольку в данном комплексе преданий, по его мнению, «отчётливо дифференцируемы различные стадии формирования предания»²⁸.

Прежде всего, кратко обозначим комплексы преданий (крупных объединений) Пятикнижия, которые выделял Рендторфф. Первым комплексом является так называемая *первозданная история* (Urgeschichte) (Быт. 1–11). Отдельные материалы этого объединения, согласно Рендторффу, обладают достаточной автономностью относительно друг друга. Но при этом их совокупность представляется достаточно гармоничной, несмотря на разобщённость по отдельности (что, по всей

25 О проекте М. Нота см.: Лаврентьев А. В. Наследие М. Нота в рамках текстологических и литературно-критических исследований Пятикнижия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 29–47.

26 *Rendtorff R.* Das Überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 8.

27 *Ibid.* S. 20.

28 *Ibid.*

видимости, обусловлено, как пишет немецкий библеист, интегрирующей волей составителя)²⁹.

Следующим комплексом Рендторфф называет *истории отцов* (die Vätergeschichte), или патриархов (Быт. 12–50). Поскольку именно данный комплекс преданий в работе библеиста призван продемонстрировать стадии объединения отдельных нарративов в общее тематическое поле, мы обратимся к его подробному анализу немного позднее. Пока лишь отметим, что, согласно Рендторффу, данному объединению присущи в целом те же черты, что и комплексу «первозданной истории».

Дальнейшей крупной единицей преданий выступают повествования о Моисее и исходе из Египта (Mosesagen und Herausführung aus Ägypten) (Исх. 1–15). Рендторфф отмечал, опираясь на работы своих предшественников (Грессмана, Педерсена, фон Рада и Нота), что в ткань данных преданий, помимо собственно повествовательного элемента, вплетается литургический (установление праздника Песах), а также элемент исторический³⁰.

Так же, как и большинство западных библеистов, Рендторфф считал автономным и достаточно обособленным нарратив о событиях на Синае (так называемая «синаяская перикопа»: Исх. 19–24). Проблематичность синаяской перикопы заключается ещё в том, что перед и после неё находятся повествования о пребывании израильского народа в пустыне (Aufenthalt der Israeliten in der Wüste), которые также представляют собой единый комплекс преданий (Исх. 16–18; Числ. 11–20). Последним крупным объединением Рендторфф называл обретение израильтянами обетованной земли (Landnahme der Israeliten). Учёный отмечал, что для каждого из этих комплексов характерен собственный уникальный профиль. Своей первичной задачей он считал тщательное исследование формирования и обработки отдельного объединения преданий (в настоящем случае истории патриархов) без предварительного суждения о его включении в ещё более крупное объединение³¹.

29 Rendtorff R. Das Überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 21.

30 Ibid. S. 23.

31 Ibid. S. 28.

2. История патриархов как образец синтеза преданий в единый комплекс

Основываясь на разработках предшественников (в особенности на трудах Гункеля), Рендторфф выделял ряд самостоятельных нарративов, составивших с течением времени комплекс преданий о патриархах (см. Быт. 12–50). Это следующие нарративы³²:

- 1) повествование об Иосифе (см. Быт. 37–50), обладающее признаками автономного произведения;
- 2) собрание повествований об Иакове, представляющее собой соединение двух крупных историй — об Иакове и Исаве (см. Быт. 25, 19–34; 27–28; 32–36) и об Иакове и Лаване (см. Быт. 29–31), к которым также добавился материал, связанный с Иаковом (например, о рождении его детей: Быт. 29, 31–30, 24; 35, 16–20), и различные культовые повествования (например, о Вефиле: Быт. 28, 10–22; 35, 1–8.14; о Маханаиме: Быт. 32, 2 и далее; о Пенуэле: Быт. 32, 23–33; о Сихеме: Быт. 33, 18–20);
- 3) история об Исааке в Быт. 26;
- 4) комплекс преданий об Аврааме, являющийся многослойным, в котором выделяются, в частности, сказания об Аврааме и Лоте (Abraham-Lot-Sagenkranz: Быт. 12, 1–8; 13; 18, 1–16аа; 19, 1–28; 19, 30–38). Вслед за Гункелем Рендторфф рассматривал Быт. 12, 1–8 (провозглашение о вере, послушании и благословении Авраама) как своего рода лейтмотив для дальнейшего развития повествования об Аврааме. Следующий круг повествований наблюдается в Быт. 20–22, который библеист Райнер Кесслер называл также «группой Негев» (Negev-Gruppe) по месту действия описываемых событий³³.

Кроме обозначенных собраний нарративов, Рендторфф выделял ещё ряд повествований, которые не имеют контекстуальной связи с вышеназванными объединениями, однако в них фигурируют те же лица или топонимы, что и в комплексе преданий об Аврааме. Данный ряд представлен

32 Излагаются в: *Rendtorff R.* Das überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 29–37.

33 *Kessler R.* Querverweise im Pentateuch. Überlieferungsgeschichtliche Untersuchung der expliziten Querverbindungen innerhalb des vorpriesterlichen Pentateuchs. Doktorarbeit. Heidelberg, 1972. S. 80. Эта диссертация была опубликована спустя много лет после её защиты в издательстве Peter Lang: *Kessler R.* Querverweise im Pentateuch. Überlieferungsgeschichtliche Untersuchung der expliziten Querverbindungen innerhalb des vorpriesterlichen Pentateuchs. Frankfurt am Main, 2015.

в Быт. 14; 16; 17; 23; 12, 10–20. Обнаруживаются также повествования, которые, несмотря на свою литературную автономность, обусловлены авраамическим преданием (особенно это очевидно в Быт. 24, где рассказ о женитьбе Исаака предполагает всю историю жизни Авраама, что, согласно Рендторффу, показывает ту стадию формирования данного предания, на которой оно ещё не освободилось от элементов предыдущего). Непростой представлялась учёному и ситуация с Быт. 15, где обе части данной главы (стихи 1–6 и 7–21) предполагают тематику предания об Аврааме. При этом, однако, как утверждает исследователь, данная глава находится в таком контексте, который никоим образом не связан с авраамическим повествованием. Рендторфф полагал, что в данном случае имеет место уникальное отдельное развитие тематики истории об Аврааме.

При построении своей теории на материале истории о патриархах Рендторфф использует уже существующее представление о различном происхождении и формировании нарративов об Аврааме и об Иакове, объединённых лишь впоследствии. По мнению Рендторффа, объединение этих (и других) преданий о патриархах произошло благодаря интегрирующей роли мотива *обетования Божьего праотцам*³⁴. Различные аспекты обетования (обетование Земли, умножения потомства, благословения Божьего, Промысла и руководства (Führung)) объединяют, согласно Рендторффу, предания о праотцах в единый макрокомплекс. Так, например, идея благословения Богом всех народов через патриархов обнаруживается в истории Авраама (начинаясь в Быт. 12, 3 и заканчиваясь в Быт. 22, 18). Эта же идея появляется в начале истории об Исааке (Быт. 26, 4), а после в повествовании о сне Иакова в Вефиле (см. Быт. 28, 14). Рендторфф делает заключение: «В этом обетовании — что они [праотцы] должны стать благословением для всего человечества — предания о трёх патриархах стали крупным объединением (zu einem großen Einheit zusammengeschlossen)»³⁵. Таким образом, мотив обетования служит интегрирующей рамкой и богословским толкованием истории патриархов. Впрочем, как отмечает Рендторфф, обетование Божие различным образом употребляется в обозначенных нарративах: «В истории об Аврааме оно прочно вплетается в само повествование, в сказаниях об Иакове выступает одним из композиционных элементов, тогда как в истории Исаака появляется лишь в двух обращениях Божиих без привязки к контексту»³⁶.

34 Впрочем, эта идея уже высказывалась и до выхода работы Р. Рендторффа в упоминаемой выше диссертации Кесслера (см. сноску 33).

35 *Rendtorff R. Das Überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 59.*

36 *Ibid. S. 65.*

Рендторфф тщательно исследует слова обетования (*Verheißungsreden*), их развитие и редакторские модификации, придавая им ключевое значение в оформлении макрокомплекса, который, по мнению учёного, формировался не комбинированием статичных текстовых источников (Документальная гипотеза), а редакторскими изменениями изначально независимых друг от друга преданий в разные периоды времени (на разных стадиях). Эти стадии Рендторфф и пытался показать в развитии редактирования пассажей об обетовании.

Не углубляясь в описание детального анализа Рендторффа, приведём лишь некоторые моменты его рассуждений относительно связующего мотива — обетования. Так, рассматривая фрагмент Быт. 28, 13–15, учёный утверждал, что стих 15 (обетование Промысла и руководства Божия) является наиболее ранним для данного контекста, поскольку непосредственно относится к смысловой сути этой главы. В то же время стих 13-й (обетование земли Иакову) был присоединён позднее, а на следующей стадии он был расширен за счёт вставки «и потомству твоему», которая при этом ставится после глагола, что, как отмечал Рендторфф, нарушает законы еврейского синтаксиса, а потому свидетельствует о позднейшем характере вставки. Затем «потомство» расширяется до обетования потомства многочисленного, а после это благословение распространяется через Иакова и его потомство на «все племена земные». Всё это, согласно Рендторффу, позволяет заключить, что данный фрагмент невозможно рассматривать как текстовую работу одного автора или редактора. Это, в свою очередь, стало для учёного основанием для того, чтобы признать многоступенчатый характер редакторской работы. Впрочем, нужно отметить, что данные суждения Рендторффа не были столь единодушно признаны убедительными³⁷.

После детального анализа комплекса преданий о патриархах исследователю оставалось ответить на вопрос о возможном распространении тех же самых инструментов обработки преданий на прочие комплексы Пятикнижия. В этом отношении Рендторфф пришёл к выводу, что механизм объединения преданий, выявленный в комплексе о патриархах, не распространился на прочие. Такое заключение было обусловлено главным образом тем, что связующий элемент рассмотренного комплекса — обетование — отсутствовал по мнению учёного (причём даже в иных модификациях) в дальнейших книгах Торы.

37 Об этом см., в частности: *Nicholson E. The Pentateuch in the Twentieth Century. Oxford, 1998. P. 114.*

Особенно удивительным, как отмечал Рендторфф, является полное отсутствие упоминания об обетовании Земли праотцам в повествованиях Исхода³⁸. Однако если мы обратимся к тексту Исхода, то обнаружим в нём это упоминание (см. Исх. 6, 2 и далее, а также Исх. 2, 23–25). Об этих фрагментах немецкий библеист говорит, что данные стихи являются уже итоговой — священнической, или жреческой, — стадией литературного редактирования, а потому изначальная автономность повествований этих двух комплексов (о праотцах и об Исходе) не может быть подвергнута сомнению. Указанные фрагменты, согласно Рендторффу, являются, таким образом, обдуманной жреческой редакцией, апеллированием к преданиям о патриархах (прежде всего к Быт. 17) с целью связать между собой комплексы о праотцах и об Исходе. Впрочем, в последующем повествовании Исхода таких отсылок к преданиям о патриархах больше не наблюдается, так что, по мнению Рендторффа, исходя из этих текстов невозможно даже заключить, что Земля, куда израильтяне пришли после сорокалетнего скитания по пустыне, была именно той, которую Бог завещал их праотцам.

Отсутствием содержательных связей между вышеназванными комплексами вызвана и критика Рендторффом идеи Ягвиста как богослова и автора ключевых мотивов Пятикнижия: «Тот факт, что исход из Египта не представлен как возвращение в землю праотцов, приводит лишь к одному заключению: оба нарратива были восприняты и богословски отредактированы независимо друг от друга, а также не были соединены в богословском отношении до стадии итоговой, жреческой, редакции. Очевидно, что здесь нет никакой возможности для идеи Ягвиста как богослова»³⁹. Это распространяется и на авторство других так называемых источников Пятикнижия. Согласно Рендторффу, этих авторов просто не существовало в том смысле, как они представлены в классической теории источников. То же самое немецкий исследователь утверждает относительно Жреческого кодекса (Р): данный

38 *Rendtorff R.* Das Überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 66.

39 *Rendtorff R.* Der «Jahwist» als Theologe. Zum Dilemma der Pentateuchkritik // Congress Volume: Edinburgh 1974. Leiden, 1975. (Supplements to Vetus Testamentum; vol. 28). P. 66. Нужно отметить, что проблема Ягвиста была и, в определённой степени, остаётся принципиальной для критической библейской науки в вопросе композиции Пятикнижия. Данная проблематика достаточно подробно представлена в сборнике работ ведущих современных библеистов: *A Farewell to the Yahwist? The Composition of the Pentateuch in Resent European Interpretation* / ed. by Th. Dozeman, K. Schmid. Atlanta, 2006. Проблема соединения тематики истории патриархов с Исходом, которая так тщательно демонстрировалась у Р. Рендторффа, обсуждается и в данном сборнике практически во всех статьях.

материал не восходит к изначальным преданиям, а является поздними редакторскими вставками в уже существующий комплекс нарративов.

Таким образом, остаётся нераскрытым вопрос о том, какими же средствами были объединены в единый макрокомплекс Пятикнижия изначально автономные комплексы преданий. Согласно Рендторффу, таким средством послужили текстовые сегменты, вставленные в определённые моменты и служащие связкой изначально разрозненных нарративов. Из таковых учёный называл следующие: Быт. 50, 24; Исх. 13, 3–10; 32, 13; 33, 1–3а; Числ. 11, 11–15; 14, 22–24; 32, 11. Особым интегрирующим значением при этом обладают, на его взгляд, Быт. 50, 24 и Исх. 33, 1–3а, поскольку данные тексты соединяют предания о патриархах с нарративом исхода из Египта и возвращением в обетованную землю. Рендторфф называет данные редакторские сегменты (прото)девторономическими⁴⁰.

Исходя из этого, исследователи называли модель Рендторффа современной версией теории фрагментов (одной из ведущих теорий о формировании Торы, наряду с документальной гипотезой). То же самое относится и к его анализу комплекса преданий о патриархах, который в теории немецкого учёного является редакторским «склеиванием» изначально разрозненных произведений⁴¹.

Заключение

Обзор и анализ основных положений, а также логики теоретических построений Р. Рендторффа даёт основания утверждать, что в истории современной библейской науки идеи немецкого учёного продолжили развитие базовых интенций историко-критического исследования Пятикнижия. Особое место в ряду исследователей Рендторфф получил благодаря своей попытке масштабной реализации методологии критики форм и преданий, начатую его предшественниками (Гункель, фон Рад и Нот). Впрочем, реализация данной методологии, предполагающей тщательный детальный анализ всех текстов Торы сквозь призму критики истории форм, не была осуществлена во всей полноте и самим Рендторффом, представившим лишь один комплекс преданий (о патриархах, или праотцах) в качестве образцовой модели.

Реализация методов критики форм и преданий предполагала отрицание первенствующей роли Документальной гипотезы, что сделало

40 *Rendtorff R.* Das überlieferungsgeschichtliche Problem. S. 79.

41 *Nicholson E.* The Pentateuch in the Twentieth Century. P. 113

Рендторффа одним из первых основных критиков (не из числа фундаменталистов) названной теории на Западе. Несостоятельность положений Документальной гипотезы Рендторфф выводит во многом благодаря критике Ягвиста: существование такого источника и автора в принципе отрицается немецким библеистом ввиду отсутствия убедительных доказательств стилового, текстологического и смыслового единства во фрагментах, приписываемых J. Ещё более проблематичным (даже в рамках Документальной гипотезы) было доказательство литературного единства у текстов, приписываемых источнику E. Согласно Рендторффу, нарративы Пятикнижия были сформированы уже до их литературной обработки, которая впоследствии осуществлялась редакторами (решительное значение среди которых занимал Жреческий редактор — такой точки зрения Рендторфф придерживался вместе с М. Нотом).

Именно критика Рендторффа стала тем поворотным пунктом, который изменил доминирующее представление о существовании параллельных нитей повествования, прослеживаемых в истории Израиля от начала (первозданная история, история праотцов) до смерти Моисея или овладения обетованной землёй. В настоящее время такое представление считается крайне сомнительным ввиду признания автономности нарратива о праотцах (патриархах) и признания поздней связи данного нарратива с повествованием об Исходе⁴², что и было в своё время утверждением Рендторффа. Его труд «Проблема истории преданий Пятикнижия» стал источником прямых и косвенных влияний на современные критические исследования Торы. Методологические и теоретические интенции Рендторффа развивают, в частности, такие представители западноевропейской библеистики как Эрхард Блюм (род. в 1950 г.) и Томас Рёмер (род. в 1955 г.).

Заключения Рендторффа относительно несостоятельности выводов Документальной гипотезы вполне можно признать убедительными. Конечно, непростым моментом (с точки зрения православной традиции понимания канвы ветхозаветных событий) остаётся отсутствие содержательной связи нарратива о праотцах с повествованием об Исходе (что, впрочем, распространяется и на содержательную целостность всего комплекса текстов Пятикнижия). Исходя из положения о сотериологической телеологии, заложенной в тексте Священного Писания (в данном случае в текстах Торы), необходимо признать целостность

42 См. *Römer Th. Rolf Rendtorff und das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch // Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff / hrsg. von M. Oeming. Göttingen, 2019. S. 64.*

и единую идейную канву Пятикнижия, несмотря на разнообразие тематических и сюжетных линий. Впрочем, даже если допустить тезис об исторической обособленности преданий и нарративов Торы, можно ли утверждать, что тем самым распадается сотериологический смысл, заложенный в этих текстах? Мы бы ответили отрицательно, поскольку, придерживаясь убеждения в действенности Божественного Промысла, вполне допустимо полагать, что изначально не связанные (в замысле составителей, или редакторов названных преданий) события оказались связанными в высшем замысле Творца. По этой причине повествования о данных событиях объединились с течением времени в единый целостный масштабный нарратив, свидетельствующий о спасительном действии Бога в истории.

Источники

- Noth M.* Überlieferungsgeschichte des Pentateuch. Stuttgart: Kohlhammer, 1948.
- Rad G., von.* Das formgeschichtliche Problem des Hexateuchs. Stuttgart: Kohlhammer, 1938.
- Rendtorff R.* Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch. Berlin: W. de Gruyter, 1976.
- Rendtorff R.* Der «Jahwist» als Theologe. Zum Dilemma der Pentateuchkritik // Congress Volume: Edinburgh 1974. Leiden: Brill, 1975. (Supplements to Vetus Testamentum; vol. 28). P. 65–75.
- Schmid H. H.* Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung. Zürich: Theologischer Verlag, 1976.
- Seters J., van.* Abraham in History and Tradition. New Haven; London: Yale University Press, 1975.

Литература

- Виноградов М. В.* Изучение Пятикнижия и Новая гипотеза дополнений Джона ван Сетерса // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 1 (33) (в печати).
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Власть Церкви и толкование Библии. Православная точка зрения // Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе / под ред. А. А. Алексева. М.: ББИ, 2010. С. 76–80.
- Каравидопулос И.* Откровенность и богодухновенность Писания: толкование Нового Завета в Православной церкви // Библия в Церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе / под ред. А. А. Алексева. М.: ББИ, 2010. С. 148–157.
- Лаврентьев А. В.* Наследие М. Нота в рамках текстологических и литературно-критических исследований Пятикнижия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 29–47.

- Мень А., *прот.* Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. М.: Фонд им. Александра Меня, 2003.
- Скобелев М. А. Происхождение Пятикнижия: традиция и Документальная гипотеза // БВ. 2019. № 1 (32). С. 39–51.
- Скобелев М. А., Хангиреев И. А. Юлиус Велльгаузен и Герман Гункель: методология библейского исследования // БВ. 2019. Т. 33. № 2. С. 17–37.
- Фридман И. А. Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // БВ. 2019. № 4 (35). С. 17–37.
- Хангиреев И. А. Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия в творчестве Герхарда фон Рада // БВ. 2020. № 3 (38). С. 47–70.
- A Farewell to the Yahwist? The Composition of the Pentateuch in Resent European Interpretation / ed. by Th. Dozeman, K. Schmid. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2006.
- Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff / hrsg. von M. Oeming. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2019.
- Kessler R. Querverweise im Pentateuch. Überlieferungsgeschichtliche Untersuchung der expliziten Querverbindungen innerhalb des vorpriesterlichen Pentateuchs. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
- Nicholson E. The Pentateuch in the Twentieth Century. The Legacy of Julius Wellhausen. Oxford: Clarendon Press, 1998.
- Römer Th. Rolf Rendtorff und das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch // Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff / hrsg. von M. Oeming. Göttingen, 2019. S. 59–73.
- The Interpretation of the Bible in the Church / ed. by J. L. Houlden. London: SMC, 1995.

Criticism of Document Hypothesis and the Problem of Pentateuch's Origin in Rolf Rendtorff's Theoretical Developments

Andrey V. Lavrentiev

PhD in Philosophy

Associate Professor at the Institute of Linguistics and Intercultural Communication of the First Moscow State Medical University (Sechenov University)

Associate professor of St. John the Evangelist Russian Orthodox University

3/1 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 123242, Russia;

lavrentyev.av@yandex.ru

For citation: Lavrentiev, Andrey V. "Criticism of Document Hypothesis and the Problem of Pentateuch's Origin in Rolf Rendtorff's Theoretical Developments". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (8), 2020, pp. 118–137 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.006

Abstract. This paper focuses on the range of issues which affect isagogical study of the Pentateuchal texts namely the issues of origin and formation of Torah corpus. In this regard we discuss a range of investigative methods and theories developed within the western biblical criticism among which Documental Hypothesis, form and tradition criticism have assumed a special significance in the past century. The present study explicates and analyzes the Documental Hypothesis' criticism carried out by German Old Testament scholar Rolf Rendtorff in the 1970^s. Alternative views on the origin and formation of the Pentateuch proposed by Rendtorff, as well as those practical developments of the scientist, which clearly demonstrate the nature of his methodology, are identified and discussed. The article suggests an attempt to discuss and comprehend the theoretical and practical points of Rendtorff's works – and together with them the intentions of all Western biblical critical science – from the orthodox position.

Keywords: form criticism, tradition history, tradition criticism, Documental Hypothesis, Rolf Rendtorff, Pentateuch.

References

- Dozeman Th., Schmid K. (eds.) (2006) *A Farewell to the Yahwist? The Composition of the Pentateuch in Resent European Interpretation*. Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Fridman I. A. (2019) “Umberto Cassuto kak kritik dokumental'noj gipotezy proishozhdenija Pjaticknizhija” [“Umberto Cassuto as a Critic of the Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch”]. *Theological Herald*, № 4 (35), pp. 17–37 (in Russian).
- Hangireev I. A. (2020, in Press) “Dokumental'naja gipoteza proishozhdenija Pjaticknizhija v tvorcestve Gerharda fon Rada” [“Documental Hypothesis of the Origin of Pentateuch in the Works of Gerhard von Rad”]. *Theological Herald*, № 3 (38) (in Russian).
- Houlden J. L. (ed.) (1995) *The Interpretation of the Bible in the Church*. London: SMC.
- Iannuarij (Ivliev) (2010) “Vlast' Cerkvi i tolkovanie Biblii. Pravoslavnaia tochka zreniia” [“The Power of Church and Interpretation of the Bible. Orthodox Point of View”], in A. A. Alekseev (ed.) *Biblija v Cerkvi. Tolkovanie Novogo Zaveta na Vostoke i Zapade [Bible in the Church. Interpretation of New Testament in the East and West]*. Moscow: BBI, pp. 76–80 (in Russian).
- Karavidopulos I. (2010) “Otkrovennost' i bogodukhnovenost' Pisanija: tolkovanie Novogo Zaveta v Pravoslavnoj Cerkvi” [“Revelatory Power and Inspiration of Scripture: Interpretation of New Testament in Orthodox Church”], in A. A. Alekseev (ed.) *Biblija v Cerkvi. Tolkovanie Novogo Zaveta na Vostoke i Zapade [Bible in the Church. Interpretation of New Testament in the East and West]*. Moscow, BBI, pp. 148–158 (in Russian).
- Kessler R. (2015) *Querverweise im Pentateuch. Überlieferungsgeschichtliche Untersuchung der expliziten Querverbindungen innerhalb des vorpriesterlichen Pentateuchs*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Lavrent'ev A. V. (2020) “Nasledie M. Notha v ramkah tekstologicheskikh i literaturno-kriticheskikh issledovanij Pjaticknizhija” [“Martin Noth's Heritage within the Framework of Textual, Literary and Critical Studies of Pentateuch”]. *St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, issue 89, pp. 29–47 (in Russian).
- Men' A. (2003) *Isagogika. Kurs po izucheniju Svjashchennogo Pisanija. Vekhnij Zavet [Isagogics. Scripture Study. Old Testament]*. Moscow: Fond im. Aleksandra Menja (in Russian).

- Nicholson E. (1998) *The Pentateuch in the Twentieth Century. The Legacy of Julius Wellhausen*. Oxford: Clarendon Press.
- Noth M. (1948) *Überlieferungsgeschichte des Pentateuch*. Stuttgart: Kohlhammer.
- Oeming M. (ed.) (2019) *Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Rad G., von. (1938) *Das formgeschichtliche Problem des Hexateuchs*. Stuttgart: Kohlhammer.
- Rendtorff R. (1975) "Der 'Jahwist' als Theologe. Zum Dilemma der Pentateuchkritik" in *Congress Volume: Edinburgh 1974*. Leiden: Brill (Supplements to Vetus Testamentum; 28), pp. 65–75.
- Rendtorff R. (1976) *Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch*. Berlin: W. de Gruyter.
- Römer Th. (2019) "Rolf Rendtorff und das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch", in M. Oeming M. (ed.) *Im Spannungsfeld von Universität und Politik, Kirche und Israel. Studien zu Leben, Werk und Wirkung von Rolf Rendtorff*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 59–73.
- Schmid H. H. (1976) *Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung*. Zürich: Theologischer Verlag.
- Skobelev M. A. (2019) "Proishozhdenie Pjatkničhija: tradicija i Dokumental'naja gipoteza" ["Origin of Pentateuch: Tradition and Document Hypothesis]. *Theological Herald*, № 1 (32), pp. 39–51 (in Russian).
- Skobelev M. A., Hangireev I. A. (2019) "Julius Vell'gauzen i German Gunkel': metodologija biblejskogo issledovanija" ["Julius Wellhausen and Hermann Gunkel: Methodology of Biblical Study]. *Theological Herald*, № 2 (33), pp. 17–37 (in Russian).
- Van Seters J., van (1975) *Abraham in History and Tradition*. New Haven; London: Yale University Press.
- Vinogradov M. V. (2021, in Press) "Izuchenie Pjatkničhija i Novaja gipoteza dopolnenij Dzhona van Setersa" ["Study of Pentateuch and New Supplementary Hypothesis by J. van Seters"]. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, № 1 (33) (in Russian).